

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Колмакова Наталья Дмитриевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Типология фронтовой лирической повести на примере повестей
В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик» (материалы для
школьного изучения).

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой мировой литературы
и методики ее преподавания,
кандидат филологических наук
Полуэктова Т.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель:
Доцент, кандидат филологических наук
Садырина Т.Н.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся: Колмакова Н.Д.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Типология отечественной военной прозы 50-60-х гг. XX века.....	6
§1.1. Понятие типологического схождения в литературоведении	7
§1.2. Типологические черты фронтовой лирической повести	9
Глава 2. Сходства и особенности военной прозы В.П. Астафьева и К.Д. Воробьева	15
§ 2.1 Особенности художественного решения темы войны в произведениях В.П. Астафьева	15
§ 2.2. Военная тема в творчестве К.Д. Воробьева	19
§ 2.3. Сравнительно-типологический анализ произведений В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик»	22
Глава 3. Методические рекомендации по изучению темы «Война и любовь в отечественной литературе» в 11 классе	30
Заключение	36
Список использованной литературы.....	39

Введение

Проза о Великой Отечественной войне — самая мощная и крупная тематическая ветвь русской и советской литературы. На рубеже 50-60-х годов двадцатого столетия из большого массива военных произведений образовалось целое художественное направление, которое стали называть «лейтенантской прозой». Произведения «лейтенантской прозы» создавались бывшими участниками Великой Отечественной войны, при чем большинство этих людей встретили войну в начале своего взросления. Помимо схожего авторского опыта, эти произведения были объединены протестом против идеологических стереотипов, активным неприятием господствовавших и официально одобряемых псевдоромантических клише и шаблонов, которые превращали кровавую правду войны в схематичное изображение хороших «своих» и плохого врага. Именно человеческое восприятие войны, ее психолого-философское осмысление, размышления о «цене» Победы, трагизм этических конфликтов, в которых оказывается человек на войне, — это характерные особенности прозы В.П. Астафьева, К.Д. Воробьева, Ю.В. Бондарева, В.В. Быкова, Г.Я. Бакланова.

В процессе становления «лейтенантской прозы» структурным ядром течения стала новая жанровая модель — фронтовая лирическая повесть. В данной работе рассматриваются типологические черты данной жанровой модели. Типологическое изучение литературы помогает установить закономерности исторического развития литературы, установить связи между различными литературными произведениями и их авторами. Конечно, каждый из талантливых писателей — неповторимая творческая индивидуальность, и его творчество нельзя представить какой-то схемой. Но это не означает, что между художниками слова не существует внутренних связей, что в их произведениях не проявляются общие начала и тенденции. Общие черты присущи не только творчеству отдельных писателей в целом и конкретным произведениям, их можно обнаружить и при сопоставлении той или иной национальной литературы с другими. Что же касемо произведений военной отечественной прозы, а конкретно, лейтенантской прозы, нельзя не

отметить, что их взаимосвязь обусловлена общностью трагического военного опыта писателей.

Актуальность темы заключается в следующем:

– во-первых, тема Великой Отечественной войны в литературе и в литературоведении по сей день не теряет своей значимости, однако на данный момент вопросы типологии фронтовой лирической повести изучены недостаточно (за исключением одноименной главы в пособии Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого «Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы»). Поскольку данная тема изучается в школе, считаем необходимым обратиться к ней;

– во-вторых, существует ряд научных работ, посвященных анализу отдельных произведений В. П. Астафьева и К. Д. Воробьева, однако работ, посвященных непосредственно сравнительно-сопоставительному анализу произведений «лейтенантской прозы» (а именно повестей В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик»), позволяющих рассмотреть их типологические и своеобразные черты, практически нет (за исключением статьи «Два голоса о войне» Т.Н. Садыриной в монографии «Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания»);

– в-третьих, актуальность работы обусловлена ее практической значимостью: результаты проведенного исследования могут быть использованы при изучении произведений «лейтенантской прозы», а разработанные нами методические рекомендации могут применяться при проведении урока по повести «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева в 11 классе.

Новизна работы заключается в сопоставительном анализе повестей В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик», а также в предложении изучения повести К.Д. Воробьева «Крик» в рамках раздела литературы о войне в 11 классе.

Цель работы состоит в определении основных типологических черт фронтовой лирической повести и их обосновании на примере произведений В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик».

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

1) исследовать научный и художественный материал, проанализировать и сформулировать общие типологические черты фронтовой лирической повести;

2) проанализировать повести «Пастух и пастушка» и «Крик», выявить общие и индивидуальные черты;

3) обосновать типологические черты фронтовых лирических повестей на примере повестей «Пастух и пастушка» и «Крик»;

4) разработать методические рекомендации по изучению повестей В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик» на уроке литературы в 11 классе.

Объектом исследования является творчество представителей «лейтенантской прозы» в целом, а также повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик» в частности.

Предмет исследования: повторяющиеся сюжеты, темы, образы и мотивы, благодаря которым можно определить типологические черты фронтовых лирических повестей.

Методы, используемые в работе: биографический, сравнительно-типологический, сопоставительный и метод комплексного анализа.

Структура работы традиционна: она включает введение, три главы, заключение и список использованной при рассмотрении темы литературы.

Методологической базой данной работы являются научные работы Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого, А.М. Ковалёвой, Н.В. Лебедевой, И.В. Ревенко, Т.Н. Садыриной и Л.Г. Самотик, П.А. Гончарова, Т.В. Савицкой, а также критические статьи.

Глава 1. Типология отечественной военной прозы 50-60-х гг. XX века

Тема Великой Отечественной войны стала на долгие годы одной из главных тем литературы XX века. В военные годы эта тема трактовалась преимущественно в героико-романтическом ключе, в основном из-за умалчивания по цензурным причинам. Однако, в годы оттепели многие цензурные запреты снимаются, что и стало причиной заметного расширения рамок правдивого изображения войны.

«Лейтенантская проза» как художественное течение сформировалась в 50-60-х годах XX столетия. Принципиальная особенность, единство и взаимосвязь произведений лейтенантской прозы заключается в их идейной общности – это был протест против идеологических стереотипов, которыми была изолгана «тема войны», протест против господствовавших и официально одобряемых псевдоромантических клише и шаблонов, которые превращали кровавую правду войны в помпезно-театральное представление. Большинство писателей, вступивших в литературу в 1950-е годы, до войны не имели литературного опыта – это было то поколение авторов, что встретило войну совсем юными, только вступающими во взрослую жизнь людьми. Пройдя через этот ужас, пропустив все это через себя, этим людям понадобилось время для анализа и переосмысления. Память о войне питала их творчество в течение всех минувших лет. Писатели-фронтовики начали создавать произведения, в которых они объективно и правдиво воссоздавали суровые будни войны. Они испытывали потребность в предельно откровенном, где-то даже чересчур натуралистичном изображении тех кровавых будней, что вызывало острую критику. Ни одна тема отечественной литературы не подвергалась столь жесткому идеологическому давлению, как тема Отечественной войны. Авторы фронтовой повести обвиняли в грубом натурализме, в умалении великого подвига советских солдат, в дегероизации. Все эти обвинения имели, помимо всего прочего, политическую подсветку, но в эстетическом аспекте они были объединены под одним ярлыком — «окопная правда».

В процессе становления «лейтенантской прозы» структурным ядром течения становится совершенно новая и особая жанровая модель с уникальной поэтикой –

фронтальная лирическая повесть. В ее конструктивных и экспрессивных качествах оформлялась и развивалась новая эстетическая семантика. Фронтальная лирическая повесть находится в родстве с современной ей «исповедальной прозой» (тип героя, лирическая доминанта), а также пребывает в преемственной связи с тенденцией «психологического натурализма» [Лейдерман и Липовецкий, Т.1, 2003, с.164].

Формирование фронтальной лирической повести шло бурно и динамично. Буквально в течение шести-семи лет (с 1957 по 1963 год) увидели свет «Батальоны просят огня» (1957) и «Последние залпы» (1959) Ю.В. Бондарева, «Южнее главного удара» (1957) и «Пядь земли» (1959) Г.Я. Бакланова, «Повесть о моем ровеснике» (1957) Ю.Д. Гончарова, «До свидания, мальчики» (1961) Б.И. Балтера, «Журавлиный крик» (1961), «Третья ракета» (1962) и «Фронтальная страница» (1963) В.В. Быкова, «Звездопад» (1961) В.П. Астафьева, «Один из нас» (1962) В.П. Рослякова, «Крик» (1962) и «Убиты под Москвой» (1963) К.Д. Воробьева. Эти произведения вызвали большой резонанс — от самого резкого неприятия до полного и восторженного согласия. Они сразу же стали неотъемлемым компонентом литературного процесса.

§1.1. Понятие типологического схождения в литературоведении

Изучение типологически сходных явлений — предмет исследования сравнительно-исторического литературоведения, ставшего самостоятельной отраслью литературоведения на рубеже XIX–XX вв. Создателем термина «компаративистика» (сравнительного литературоведения, от латинского «comparativus» — «сравнительный») считается И.Г. Гердер (1744 — 1803), рассматривавший творчество И.В. Гёте в контексте литературы различных времен и стран. И.В. Гёте (1749 — 1832) использовал термин «мировая литература», отразивший представление о свободном взаимодействии идей, образов и мотивов в литературе разных народов.

Термины «сравнительно-историческое литературоведение» и «сравнительно-историческая поэтика» были введены А.Н. Веселовским (1838 —

1906). Ученый сопоставил множество «повторяющихся отношений» в эпическом наследии и художественном творчестве разных эпох и народов, заложил основы типологического изучения словесности. Во второй половине XX в. такие литературоведы как В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, М.Б. Храпченко, И.Г. Неупокоева и др. открывают большое разнообразие явлений, обеспечивающих «единый фонд» мировой литературы: международные литературные связи (влияния и заимствования), художественный перевод, типологические схождения.

Особый характер типологических схождений исследовал В.М. Жирмунский (1891 – 1971). Ученый выдвинул концепцию о единстве историко-литературного процесса, обусловленного единством социально-исторического развития человечества. «С этой точки зрения, – говорил он, – мы можем и должны сравнивать между собой аналогичные литературные явления, возникающие на одинаковых стадиях социально-исторического процесса, вне зависимости от наличия непосредственного взаимодействия между этими явлениями» [Жирмунский, 1979, с. 7]. Жирмунский отмечал важность сравнительного изучения типологических схождений, поскольку это «...позволяет установить общие закономерности литературного развития в его общественной обусловленности и в то же время национальную специфику литератур, являющихся предметом сравнения» [Жирмунский, 1979, с. 9].

Термин «типология» означает классификацию по существенным признакам. Выделяются следующие уровни типологических исследований: типология литературных направлений, типология жанров и стилей, типология исторического развития литературы (историческая поэтика рассматривает эволюцию отдельных поэтических приемов или их систем). На типологический метод опираются также для рецепции проблем преемственности, традиций и новаторства в литературе. Типологическая общность обусловлена сходными сторонами историко-культурного развития и общими тенденциями мирового литературного процесса.

Типологическое изучение литературы состоит в том, что оно предполагает сопоставление литературных явлений как исходное начало их научного анализа. М.Б. Храпченко пишет: «Типологическое изучение литературы предполагает

выяснение не индивидуального своеобразия литературных явлений и не просто их сходных черт, и не связей, как таковых, а раскрытие тех принципов и начал, которые позволяют говорить об известной литературно-эстетической общности, о принадлежности данного явления к определенному типу, роду» [Храпченко, 1977, с. 270].

Типологический подход помогает не только установить связи между различными литературными произведениями и их авторами, но и позволяет делать обобщения. Такой подход дает возможность осмыслить не только творчество отдельного писателя, но и представить его в литературном контексте эпохи, поставить в один ряд с другими писателями, как русскими, так и зарубежными, выявить общность литературных и мировоззренческих позиций разных авторов и увидеть творческую индивидуальность на фоне общих моментов.

§1.2. Типологические черты фронтовой лирической повести

Ведущим жанром «лейтенантской прозы» была избрана повесть с ее сосредоточенностью на исследовании внутреннего мира человека, локальностью в изображении событий и строго индивидуальным авторским хронотопом.

Писатели-фронтовики создавали примечательные в художественном отношении произведения, где в центре внимания находится маленький человек на большой войне, испытания его духа и воли, анализ мыслей, чувств и переживаний, трудная и героическая судьба. Путем резкого ограничения сюжетного события во времени и пространстве (время события – один бой, несколько суток; пространство – окоп, батарея, оружейный расчет, плацдарм в «полтора квадратных километра») авторы усиливали эмоциональный накал повествования. И это вызвано не только соображениями художественного правдоподобия – охватить тот масштаб и объем пространства (а значит, и времени), который входит в кругозор центрального персонажа, а прежде всего творческой сверхзадачей: выбрать то место и время, где и когда совершается духовное преображение главного героя, которым чаще всего

является молодой фронтовик, – когда кончается мальчишество и рождается Личность, Человек Нравственный [Лейдерман и Липовецкий, 2003, Т.1, с.174].

Центральное место в организации художественного мира фронтовой лирической повести занимает персонаж, главный герой повести, его восприятие событий, а также то, как он переживает происходящее, как формируется его собственное отношение к миру и какие истины он открывает, какие уроки извлекает «на всю оставшуюся жизнь». Такая творческая установка обусловила тяготение всей художественной структуры повести к лирическому «полюсу».

Главный герой, которого можно назвать лирическим героем, выступает единственным носителем авторской точки зрения как в идейно-оценочном, так и в структурно-композиционном смыслах. Автор растворен в своем главном герое. Поэтому в лирико-психологической повести, как правило, господствует повествование от первого лица, от лица главного героя. Однако, даже в тех повестях, где герой объективирован и где повествование идет от третьего лица (например, «Убиты под Москвой» Воробьева или «Пастух и пастушка» Астафьева), угол зрения не меняется: субъектом сознания остается сам герой, и зона речи повествователя не отделяет себя от зоны речи героя, а лишь объективирует рефлексию героя.

Итак, как было сказано выше, главным героем фронтовой лирической повести является, чаще всего, молодой фронтовик – либо бывший студент, либо вчерашний школьник. Например, герою повести «Звездопад» Астафьева Мишке Ерофееву всего девятнадцать лет, Борису Костяеву из повести «Пастух и Пастушка» тоже только двадцатый год, но и тот и другой уже имеют множество ранений, уже приобрели достаточно большой фронтовой опыт; Сашко Беличенко из повести Бакланова «Южнее главного удара» еще не забыл свой истфак, где зубрил про пирамиды Хуфу и Хеопса; у капитана Новикова из бондаревских «Последних залпов» позади лишь один курс горного института; двадцатилетний Сергей Воронов из повести «Крик» Константина Воробьева, прекрасные, одного роста в 183 сантиметра, юноши-курсанты из его же «Убиты под Москвой» – список

можно продолжать бесконечно. Все эти молодые герои показывают читателю процесс становления личности на войне, а еще точнее – на фронте, в окопах, в бою.

В принципе непростая пора вступления в жизнь осложнилась для них еще и тяготами войны. Происходящий в этом возрасте мучительный процесс постижения мира в его «взрослом», суровом естестве для них драматически осложнен и трагедийно обострен, ибо на войне мерой добра и зла, правды и лжи становится кровь, и платой за ошибки, обретения – жизнь человеческая. Очень быстро и резко пришлось повзрослеть этим мальчишкам, а способствовал этому страшный и горький опыт войны. На глазах читателя эти совсем еще юнцы, смотрящие на мир детскими глазами, под гнетом военной среды из застенчивых и хулиганистых мальчишек превращаются в самостоятельных и взрослых людей, ответственных за судьбу Родины.

Во многих фронтовых лирических повестях полемически игнорируется объективная, историческая значимость того события, в котором участвует герой. В расчет берется только его нравственный смысл – его поворотное значение в духовной судьбе молодого фронтовика. Поэтому еще одной характерной особенностью фронтовой лирической прозы можно считать человеческое восприятие войны, ее психолого-философское осмысление, размышления о «цене» Победы, трагизм этических конфликтов, в которых оказывается человек на войне. Конфликт с непосредственными противниками – гитлеровцами, находится за пределами сюжета, в художественном мире они присутствуют как объективные условия среды. Главное же место в повестях писателей-фронтовиков занял конфликт внутренний. Изображение особенно жестоких реалий повседневного фронтового быта соотносится с углубленным вниманием к психологическим переживаниям на войне, к решениям морально-этических проблем. В лейтенантской прозе доминирует нравственный выбор героев, ведется речь о таких важных категориях, как честь, достоинство, свобода, судьба, раскрывается во всей своей полноте такая проблема, как человек и война. Мысли и поступки героев свидетельствуют о противоестественности участия человека в войне и, хотя герои

неизменно ощущают себя частицей защищающегося народа, война как таковая предстает в их сознании как разрушительная, злая стихия.

Да, с одной стороны, война – это необходимость, когда она несет освободительный характер, но с другой – война всегда была и будет противоестественным состоянием людей, примириться с чем просто невозможно. Трагедия военного времени состоит не только в том, что погибли десятки миллионов людей, но и в том, что после окончания этой войны осталось еще больше искалеченных, с надорванными душами людей, которым грозные события сократили жизнь и лишили их простых и светлых земных радостей.

Еще одним отличительным признаком фронтовой лирической повести является натуралистическая поэтика. Солдаты, ставшие после войны писателями, своими глазами увидевшие эту жуткую и трагическую реальность, откровенно, без всякой помпезности и напыщенности показали в своих произведениях мучительную, жестокую и горькую правду войны. Описание кровопролитий (например, в астафьевской повести «Пастух и пастушка» жутко и как будто сверхъестественно описано снежное поле после кровавой схватки с врагом, «усеянное» человеческим месивом – «кучами лежали убитые, изрубленные, подавленные гусеницами немцы», «громоздились коченелые трупы»), снег вокруг весь пропитался кровью, и когда сам командующий фронтом проезжал на санях, то полозья без конца прыгали на замерших трупах), чудовищных смертей (как, например, в повести Воробьева «Убиты под Москвой» идущий в атаку Ястребов неожиданно обращает внимание на то, что чей-то сапог не валяется, а стоит. И только потом понимает, что это сапог не сам по себе, а с оторванной ногой: потому и стоит... Еще, как пример, фрагмент из повести «На войне как на войне» Курочкина: «Первой встретилась раздавленная немецкая каска, за ней грязно-зеленая шинель с алюминиевыми пуговицами, потом нога в сапоге. Потом... потом самоходки пошли перемалывать, кромсать и утюжить остатки разгромленной фашистской колонны. Обе стороны дороги танкисты завалили повозками, разбитыми машинами, снарядами и трупами. Сразу столько убитых Сане еще не приходилось видеть. Они валялись и в одиночку, и кучами в странных до

невероятности позых. Как будто смерть нарочно садистски безобразничала, издеваясь над человеческим телом. Убитая лошадь опрокинулась на спину, задрала вверх ноги. Привалившись к колесу, уронив на грудь голову, навеки задумался немецкий артиллерист»), тяжелой окопной жизни (так описывал ее капитан Бабин в повести Бакланова «Пядь земли»: «Днем в окопах по колено талой воды. Ну люди же! Глядишь — один, другой вылез за бруствер обсохнуть на солнышке. Тут обстрел! Попрыгали, как лягушки, в грязь. А ночью все это замерзает в лед. <...> Мы здесь покуриваем, а он даже оправляется в окопе, если днем. Потом саперной лопаткой подденет с землей и выкинет за бруствер, чтоб ветер не в его сторону». Или в повести «Малый заслон» Ананьева: «Пропахшие дымом и пороховой гарью шинели на солдатах пообтрепались, гимнастёрки вылиняли и задубели от пота, а на землисто-серых обветренных лицах бойцов, казалось, навеки затвердели следы бессонных ночей и длинных переходов») – такая правда была неожиданной для читателя, привыкшего к совершенно иной, условно-романтической поэтике, в которой план изображения, как правило, вытеснен планом выражения. И это вызвало активное неприятие в критике, обвинившей писателей-фронтовиков в приземленном изображении Отечественной войны.

Помимо «кровавых» подробностей, авторов «лейтенантской прозы» критиковали еще и за то, что они писали не о победах, а о поражениях, окружении, отступлении, о безграмотном командовании, растерянности в «верхах» в первые дни и месяцы войны. Писатели откровенно признавали и писали о том, что люди ни морально, ни физически не были готовы к войне, а их обвиняли в «дегероизации» и умалении великого народного подвига. Все эти обвинения были объединены под одним ярлыком – «окопная правда». Окопная правда определяется как взгляд солдата, рядового воина, коими и были Г. Бакланов, В. Быков, Ю. Бондарев, Б. Васильев, В. Астафьев, К. Воробьев и другие, не менее выдающиеся авторы. У каждого из них свой опыт войны, своя правда о войне, свое ощущение ее эха в собственной послевоенной жизни. В произведениях писателей отразился невероятно сложный, предельно противоречивый и трагический материал военной

действительности, и их «суровая» проза безо всякой помпезности и напыщенности, правдиво и зримо показала великий трагизм народной войны.

Глава 2. Сходства и особенности военной прозы В.П. Астафьева и К.Д. Воробьева

§ 2.1 Особенности художественного решения темы войны в произведениях В.П. Астафьева

Виктор Петрович Астафьев ушел в армию добровольцем осенью 1942-го года, когда ему было всего восемнадцать лет. На фронте он был и шофером, и связистом, и артрязведчиком. За свои боевые заслуги Виктор Петрович отмечен орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и «За освобождение Польши» [Все произведения Астафьева, 2018, с. 246]. В 1945 году он демобилизуется и вместе со своей женой-фронтвишкой Марией Корякиной уезжает в город Чусовой, на Урал.

По признанию Астафьева, именно война стала причиной того, что он взялся за перо. В начале 50-х Виктор Петрович ходил в литературный кружок, открытый при местной газете «Чусовской рабочий», там однажды услышал он короткий рассказ одного писателя – в войну политработника. Война у него была красивой, а главное, что возмутило, об этом писал тот, кто тоже был на передовой. У Астафьева, по его словам, аж зазвенело в контуженой голове от такого вранья. Придя домой и, успокоившись, он решил, что единственный способ бороться с ложью – это правда. И за ночь на одном дыхании написал свой первый рассказ «Гражданский человек» (современное название «Сибиряк»), в котором описал войну такой, какой он видел и знал. Это и стало началом [Гапеенко, 2014].

Однако, вспоминать о войне писатель не любил, поэтому и притрагивался к этой теме нечасто. Разрабатывать ее он стал гораздо позже: только в 1960-ом году вышла в свет повесть «Звездопад», через десять лет появилась повесть «Пастух и пастушка», еще через десять лет Астафьев пишет пьесу «Прости меня», а в девяностых выходят самый неоднозначный и откровенный его роман о войне «Прокляты и убиты», а также повесть «Весёлый солдат».

Виктор Петрович в своих произведениях старался не романтизировать войну и образ солдата, как некоторые его предшественники, а предельно откровенно показать всю страшную правду той войны. Он считал преступным показывать войну героической и привлекательной. Как писал сам Астафьев: «Те, кто врёт о войне прошлой, приближают войну будущую. Ничего грязнее, жёстче, кровавее, натуралистичнее прошедшей войны на свете не было. Надо не героическую войну показывать, а пугать, ведь война отвратительна. Надо постоянно напоминать о ней людям, чтобы не забывали» [Астафьев, 2009, с. 353].

Повестью «Звездопад» Астафьев открывает в своем творчестве тематическое единство внешне взаимоисключающих явлений и понятий: любовь и война. Военные события не только не отменяли возможность проявления лучших человеческих чувств, но от противного обострили потребность в них.

Астафьевский герой военной прозы, обычно, молодой фронтовик перед которым только открывается большой и «взрослый» мир. Он преисполнен надежды – надежды на счастье, на устройство в жизни. Но период становления его личности приходится на войну, делая его драматически осложненным и трагедийно обостренным, а также показывая этот контраст книжно-романтической непосредственности и суровой реальности.

Критик Яновский говорит об астафьевском гневе, направленном на войну. На его взгляд, этот гнев и неприятие войны впервые появляются в повести «Звездопад»: «Рассказ о взаимной любви девятнадцатилетнего солдата, уже опаленного войной, и юной сестрицы милосердия из военного госпиталя начал смутно еще и неуверенно прорастать протестом против войны, который прорвется и будет гневно, во весь голос произнесен потрясенным и непримиримым человеком из современной пасторали «Пастух и пастушка»» [Яновский, 1982, 272 с.].

Замысел повести «Пастух и пастушка» возник еще в 1954 году, но только в 1967-ом непосредственно началась работа над повестью. В 1971 году произведение было впервые издано, но затем еще много раз переписывалось, издаваясь в разных вариантах. Однако именно редакция 1971 года воплощает первичный замысел писателя и является результатом его работы над повестью в конце 1960-х годов.

О замысле повести Астафьев сообщает в письме писателю А.М. Борщаговскому от 23 октября 1965 г.: «Задумок очень много. Наверное, начну писать маленькую повесть из войны под названием «Легенда о пастухе и пастушке» <...> где мне хочется высказать всю человеческую тоску об обыкновенном самом земном счастье и чистой, здоровой любви» [Астафьев, 2009, с. 68].

Жанровое определение «Пастуха и Пастушки» Виктор Петрович обозначает в подзаголовке — «современная пастораль». Пастораль на фоне войны – это, по существу, художественное открытие Астафьева. Он смог передать нечто, на первый взгляд невероятное: тонкость, чистоту и романтичность чувств воюющего человека. Вместе с тем через поэтику деталей и подробностей, присущей Астафьеву, показана война как крошечный ад, страшный степенью физического страдания, нравственного потрясения, психологической непосильностью военного опыта для чистой человеческой души [Все произведения Астафьева, 2018. с. 250]. В этом и проявилась парадоксальность прозы Астафьева – в своей повести он сумел совместить суровую прозу с нежной лирикой.

Впервые пасторальная тема возникает в описании убитых стариков, пастуха и пастушки. И здесь сразу же становится очевидным отличие традиционной пасторали от современной: если в первой мир и любовь изображаются идиллически, и в ней нет никаких препятствий, то любовь в современном мире сталкивается с жесточайшей трагедией – войной. Общая сюжетная линия в повести строится на этих двух несовместимостях – описывается ужасная, кровавая война, и рассказывается сентиментальная история встречи двух людей, словно рожденных друг для друга.

Любовь Бориса и Люси, внезапно вспыхнувшая на войне, ассоциируется с трогательной историей пастуха и пастушки. Они попадают в эту пасторальную идиллию, уверяя друг друга, что с детства знали о взаимном предназначении: «Мы рождены друг для друга». Влюбленные забывают о войне, но лишь на короткое время.

Пасторальная ассоциация многозначна, образ пастуха и пастушки имеет несколько параллелей: например, родители Бориса, школьные учителя из маленького сибирского городка, тоже своеобразные «пастух и пастушка». Их любовь и нежность — это психологическая параллель к отношениям Бориса и Люси. Смерть деревенских стариков, пастуха и пастушки, убитых одним снарядом, является возвышенно-эпической параллелью. А есть еще пастух и пастушка из балета, которых Борис мальчиком видел в театре, и наивность этой театральной, придуманной идиллии отмечена стилистически («Лужайка зеленая. Овечки белые. Пастух и пастушка в шкурах»). И, наконец, присутствует жалкая пародия на идиллическую верность в образе старого немецкого солдата, денщика, остающегося слугой даже при застрелившемся своем генерале [Лейдерман, 2001, 36 с.].

Одну короткую ночь отвела жизнь лейтенанту Костяеву на единственную в его судьбе любовь, но эта любовь меняет Бориса. Ему и до этого с трудом удавалось переносить смерть, без которой невозможна война, но любовь, которая противоположна смерти, обостряет это неприятие. Юный лейтенант душевно истрачивается: он истрачивается от крови и смертей, от осознания того разрушения и хаоса, который творят люди, от этой войны — разбивающей и калечащей человеческие судьбы. В повести есть фраза, очень точно передающая психологическое состояние героя: «Нести свою душу Борису сделалось еще тяжелее», то есть война, напоминающая апокалипсис, страшна даже не физическими мучениями и физической смертью, а смертью души — тем, что ей становятся чужды те чувства, которыми человек отличается от животного — сострадание, любовь, доброта, сердечность, чуткость, бережливое отношение к жизни других людей.

Фатально надломленной оказалась душа юного лейтенанта: честность и непорочность своей любви он не смог совместить с реалиями военной жизни. Не случайно смерть Бориса выглядит очень странной. Роковое ранение в плечо, в сущности, было совсем не смертельное, но он слабеет, гаснет и умирает в

санитарном поезде. Лейтенант Костяев погиб на войне от усталости – он не смог дальше нести свою душу. Жизнь стала для него мукой, страданием.

И все же пастораль не исчезла в этом жестоком хаосе войны. Пройдет несколько десятков лет и то давнее мгновенное, но, видимо, самое глубокое чувство приведет немолодую женщину «с уже отцветающими древними глазами» к могильному холмику посреди России, где она скажет тому, кто там лежит, старинные слова: «Совсем скоро мы будем вместе... Там уж никто не в силах разлучить нас».

§ 2.2. Военная тема в творчестве К.Д. Воробьева

Константин Дмитриевич Воробьев с 1938-го по 1940-й служил в Красной армии, писал очерки в армейскую газету. После демобилизации работал в газете Военной академии им. М. В. Фрунзе, откуда был направлен на учебу в Кремлевское военное училище. Попастъ в элитное подразделение Красной Армии было, казалось, большой удачей. Но никто не мог предугадать, что в 1941 году эти молодые люди, отборные кадры, своего рода гвардия, будет бездумно брошена на полное истребление наступающим на Москву немцам. В первом же бою, под Клином, почти вся рота Воробьева была уничтожена, а оставшиеся в живых разбрелись по окрестным лесам. Этот первый бой и всё увиденное вдребезги разбило внушаемые иллюзии о превосходстве Советской Армии над противником как в численном и стратегическом планах, так и в плане оснащения. Немногие уцелевшие курсанты, включая Воробьева, получившего тяжёлую контузию, оказались в плену. Дважды он пытался бежать и лишь на третий раз у него получилось. После побега Воробьев продолжил сражаться с фашистами на литовской земле, возглавляя партизанский отряд. Вернуться на Родину писатель не смог даже после окончания войны: бывшие узники фашистских концлагерей считались предателями.

Еще в 1943 году Константин Дмитриевич начинает изливать пережитые им муки и страдания на бумагу – он пишет автобиографичную повесть «Это мы,

Господи!». Однако и она, и многие другие произведения писателя были опубликованы гораздо позже, чем появились на свет. Очень часто в своей жизни Воробьеву приходилось слышать: «Написано хорошо, талантливо, но напечатать не можем».

Трудно объяснить то, как страдал Воробьев от того, что его «не замечают». Книги его публиковались очень редко, а печатаясь, практически не упоминались в прессе. Впервые творчество Константина Дмитриевича для широкого читателя открыл Александр Трифонович Твардовский, напечатав в 1963-м году в журнале «Новый мир» его повесть «Убиты под Москвой». В основу повести легло событие участником и очевидцем которого был сам Воробьев – первый бой и гибель учебной роты кремлевских курсантов в самом начале войны. Эти юные мальчишки, готовые к подвигу, искренне верившие в то, что будут «бить врага только на его территории», в начале своего марша и не думавшие об опасности, были отправлены буквально на заклание, брошены на произвол судьбы. Немецкие танки уничтожили роту, которая могла противопоставить им только самозарядные винтовки, бутылки с горючей смесью и беспримерное мужество.

Повесть «Убиты под Москвой» была подвергнута жестокому критическому разному. Воробьева обвинили в натурализме, пацифистском духе. На защиту воробьевской повести встал Виктор Астафьев. В своей статье «Яростно и ярко!» (1965) Виктор Петрович писал о том, что «так о бое может писать человек, только сам хлебнувший окопной жизни, горя, крови и слез» [Астафьев, 1980, с. 255]. Астафьев вообще очень сильно поддерживал Воробьева и пытался помочь ему как в творческом плане, так и в человеческом. Константин Дмитриевич этой дружбой очень дорожил.

В 1962 году Константин Воробьев пишет повесть «Крик». Это трогательный рассказ о первой, но трагичной любви, рассказ о маленьких, но великих людях, которым выпала обязанность защищать родину от врага ценой собственной жизни. Повесть тематически можно разделить на две достаточно самостоятельные части. Первая – это рассказ о краткой и несбывшейся фронтовой любви молодого лейтенанта Сергея Воронова и девушки Маринки, чей дом волею судьбы оказался

рядом с передовым окопом. Вторая – описание того, как Сергей со своим фронтовым другом попали в плен и какую явь открыли они для себя в этом плену.

Главному герою Сергею Воронову всего двадцать лет, он еще не видел «ни убитых, ни раненых своих», «ни живого, ни мертвого немца». Он пока не до конца осознает беспросветный ужас войны, ему неведомы невосполнимые утраты, которые она с собой несет. Еще совсем желторотый юнец – он как мальчишка радуется малиновым концам воротника своей шинели и по-детски гордится новым званием и назначением командиром взвода. Молодой лейтенант еще не отделен от мирной жизни, от надежд и пылких порывов юности. В деревенском амбаре, складе для валенок, он встретил девушку – а ей восемнадцать лет, и она столь же наивна, застенчива, стыдлива, как и он! И разве может помешать война, если они молоды, если впервые полюбили, а у них оказывается, даже фамилии одинаковые, и день рождения у них в один и тот же день, ну не чудесное ли совпадение? Жаждающие любви наперекор войне, они словно не желают признать ее гнетущую близость, забывая о ней и лишь надеясь на долгую и счастливую совместную жизнь. Автор показывает читателю искренность Сергея и Маринки, теплоту и доверчивость их отношений, но вместе с тем настороженно прислушивается к звукам близкого боя, как бы предвидя, что война вот-вот вступит в свои права и сметет все доброе, живое. Война будто бы мстит людям за надежду на личное счастье. Мстит с какой-то жесточайшей несправедливостью и презрением к человеческим судьбам. И вот уже Сергей слышит Маринкин пронзительный крик – и, обернувшись, видит на пригорке взрыв, и в нем ее, летящую... С этого момента он чувствует, как в его «онемевшее сердце постепенно входит новое, могучее и незнакомое чувство», что-то «значительное и важное – и не только личное». Это что-то – чувство ответственности за своих солдат, за свою землю и людей, за Родину. И даже захваченный противником, тяжело раненный, решив, что его везут на расстрел, этот храбрый и мужественный юноша думает не о том, как страшно умирать, а только о том, как сделать это достойно, потому что в достойной смерти – достоинство жизни и вызов врагам: «...надо упасть кверху лицом, а не вниз и не на бок, и надо, чтобы шапки откатились в сторону, потому что тогда будут на виду

наши русые с завивом волосы, и руки надо разбросать, а не скрючить, и ноги тоже раскинуть, чтобы носки сапог стояли прямо...» [Джичоева, 1987, с. 96].

В повести «Крик» Воробьев, помимо всего прочего, озвучивает свою мысль (которую впоследствии развивает в повести «Немец в валенках», 1966) о том, что враг-то, оказывается, тоже человек: «эти два немца похожи на нас, на людей...». Но этому мимолетному ощущению было суждено исчезнуть в концлагерном аду. В глазах пленных фашисты, «немцы» слились в одну безличную силу, попирающую простейшие нормы отношения человека к человеку.

По-настоящему ужасает описанная Воробьевым «поленница» человеческих тел, которую увидели Воронов с Васюковым в плену: «из поленницы – и все почему-то вверх в небо, торчали синие скрюченные руки, а припавшие в одну сторону, к колонне, стриженные обледенелые головы светились медно, и мне казалось, что они звучат...». Видимо, этим безжалостным сравнением автор хотел показать читателю участь молодых и неопытных солдат, беспощадно уничтоженных, словно дрова, в губительной печи этой бессмысленной вражды человека с человеком. В этом и выражается правдивость воробьевского изображения войны. В каждой повести Константина Дмитриевича чувствуется его неприкрытая боль за своих героев, за советских солдат, за человечество в целом. Вся военная проза Воробьева воспринимается как антивоенный аргумент писателя, как воплощение естественного человеческого бытия, противостоящего разрушительному ожесточению войны.

§ 2.3. Сравнительно-типологический анализ произведений В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д. Воробьева «Крик»

Виктор Петрович Астафьев (1924 – 2001) и Константин Дмитриевич Воробьев (1919 – 1975) представители одного поколения в возрастном и историко-литературном смысле, прозаики из одной «обоймы». Пятилетняя разница в возрасте между ними определила существенное отличие во взгляде на военные события, в позициях авторов и автобиографических героев: более зрелый и

реалистический ракурс видения – у Константина Воробьева, по-юношески непосредственный, книжно-романтический – в ранней военной прозе Виктора Астафьева. При этом одновременно, в 60-е годы, спустя 15 лет после войны, осуществляется выход на военную тему в творчестве обоих авторов [Садырина, 2016, с. 139].

Военная проза Астафьева и Воробьева (как и вся «лейтенантская проза» в целом) вызывала большой резонанс и неприятие официальной критики. В своих произведениях оба автора изображали войну как воплощение хаоса, как бесчеловечное, безжалостное и разрушительное явление. Подчеркивая противоестественность войны, авторы в своих повестях «Пастух и пастушка» (1967 – 1989) и «Крик» (1962) противопоставляют ей высшую духовную ценность – любовь.

В обеих повестях описывается чистота и искренность, острота и стремительность чувств главных героев – молодых лейтенантов Костяева и Воронова. Это двадцатилетние юноши, только вступающие во взрослую жизнь, но вместо простых человеческих забот – учебы, работы, семьи, их буднями стала война с ее постоянной опасностью, смертью товарищей, необходимостью борьбы с врагом. И именно здесь, в окопах, к этим молодым солдатам впервые приходит светлое чувство любви, с тем чтобы очень скоро смениться щемящим и трагическим чувством утраты.

Астафьев и Воробьев в своих повестях стремятся к психологизму, они концентрируют внимание не столько на самих событиях, свидетелем и участником которых становится герой, а углублением в то, что происходит с душой человека на войне, как он воспринимает и переживает то, что происходит вокруг него и с ним самим, как формируется его собственное отношение к миру и какие истины он открывает. В повести «Крик» повествование ведется от лица героя – Сергея Воронова. Автор растворен в своем герое, он выступает единственным носителем его точки зрения, что придаёт произведению достоверность и реалистичность.

У Астафьева в повести «Пастух и пастушка» герой объективирован, повествование ведется от третьего лица, но угол зрения не меняется: субъектом

сознания остается сам герой, и зона речи повествователя не отделяет себя от зоны речи героя, а лишь объективирует рефлексию героя [Лейдерман и Липовецкий, Т.1, 2003, с. 166].

Главным героем и у Астафьева, и у Воробьева является обычный солдат, имеющий свои достоинства и недостатки: где-то он отличается мужеством, а где-то уступает своей нерешительностью. Это не плакатный герой, который бесстрашно идет в атаку, ведя за собой таких же бесстрашных товарищей. Это солдат, который, как и любой человек, испытывает сомнения и душевные смятения, которому каждый раз, вступая в бой, приходится преодолевать страх. Для обеих повестей, как и для «лейтенантской прозы» в целом, в принципе характерно отсутствие чрезмерной героики. В повести Астафьева читатель может даже наблюдать то, как в голове главного героя разрушались романтические представления о войне, о бое, о бесстрашных солдатах, бегущих в атаку: «Борису хотелось скорее настичь врага, сразиться», «Дрожало все в нем от нетерпеливой жажды схватки». Не сразу Борис понял, что горячность, самонадеянность и излишняя дерзость в бою могут привести лишь к еще более скорой смерти. Уходя от молодой прыткости и нетерпеливости, лейтенант приходит к умудренности и весомости фронтового опыта, диктующего продуманность, осторожность и взвешенность каждого солдатского шага.

Образ молодого лейтенанта и у Астафьева, и у Воробьева романтичен, он выделяется своей исключительностью, чувствительностью, бережным и чутким отношением к женщине. Застенчиво-скромный и робкий в проявлении чувств, но преодолевающий страх и сомнения в бою, до последней жилки отдающийся ему и товариществу – таков и Борис Костяев, таков и Сергей Воронов. Однако, герои различаются своим фронтовым опытом – Сергей Воронов еще не видел «ни убитых, ни раненых своих», «ни живого, ни мертвого немца». Он пока не до конца осознает беспросветный ужас войны, ему неведомы невосполнимые утраты, которые она с собой несет. Как мальчишка Сергей радуется малиновым концам воротника своей шинели и по-детски гордится новым званием и назначением командиром взвода.

Борис же, в отличие от Сергея, находится на фронте достаточно долго: он успел получить тяжелое ранение, а кроме того, уже имеет боевые награды – медаль «За боевые заслуги» и орден Красной Звезды. Но этот опыт имеет за собой последствия – молодой лейтенант душевно истрачивается. Он истрачивается от крови и смертей, от постоянного лицезрения разрушения, от хаоса, который творят люди [Лейдерман и Липовецкий, Т.2, 2003, с. 122]. Безусловно, важнейшую роль в трагической судьбе Бориса сыграла любовь. Ему и до этого с трудом удавалось переносить смерть и разрушения, которые несет с собой война, но любовь еще больше обострила в нем это неприятие [Все произведения В.П. Астафьева, 2018, с. 293]. Душа молодого лейтенанта переполнена впечатлениями о смерти («нести свою душу Борису стало еще тяжелее»), он не может больше мириться со злом, происходящим вокруг, поэтому и ранение его, в сущности, не очень-то тяжелое, не заживает. Борис слабеет, гаснет и умирает в санитарном поезде.

Хотя и Астафьев, и Воробьев используют в своих произведениях личный фронтовой опыт, в воробьевском Воронове все же больше автобиографизма, нежели в астафьевском герое. Как известно, Константин Дмитриевич начинал воевать в дни отступления нашей армии в 1941 году. Мало того, первый военный год стал для него и последним годом в действующих войсках. Защищая Москву в составе роты кремлевских курсантов (чья судьба отражена в повести «Убиты под Москвой»), он был ранен, попал в плен, пережил ужас пребывания в нескольких концентрационных лагерях, дважды бежал и закончил войну командиром партизанского отряда в Литве.

Помимо освещения темы плена – личной трагедии Константина Дмитриевича, в повести «Крик» есть воспоминание Сергея о том, как «за интерес к русским генералам» его мать уволили из школы, а сам герой был исключен из комсомола. В действительности же самого Константина Воробьева уволили из редакции Медвенской районной газеты за хранение книги «Война 1812 года» (официальным поводом было «преклонение перед царскими генералами») [Тарасенко, 2007, с. 51]. Кроме того, один из самых трагических эпизодов повести – гибель Маринки, по воспоминаниям жены писателя В. Воробьевой, также имеет

фактическую основу: Константину Дмитриевичу запал в душу крик незнакомой девушки, подорвавшейся на mine в подмосковной деревне, где стояла его рота. Помимо всего прочего, явственно ощутимо фонетическое и этимологическое сходство в паре «Воронов-Воробьев» [Хаткина, 2003, с. 23].

В повести Астафьева гораздо больше натуралистических деталей, чем в «Крике» Воробьева: обгорелый водитель танка; запах крови и взрывчатки, оставшийся от человека, который подорвался на mine; трупы, вмерзшие в снег; немец с оторванными ногами; венерическая болезнь Мохнакова; смерть Бориса и описание его похорон (начавший разлагаться труп случайно обнаружили, «завалили на багажную тележку, увезли за полустанок и сбросили в неглубоко вырытую яму»). В повести Воробьева «Крик» напротив нет подробного описания кровопролитий, автор не выносит физиологию за рамки допустимых норм, отсутствует чрезмерный натурализм. Все факты о телесных недугах лежат на поверхности, Воробьев сообщает читателю лишь то, что является основополагающим, не выделяя излишних подробностей. Даже чудовищный эпизод с раздираемой голодными пленными лошадей не описывается, а только подразумевается: «...к ней тогда половодно хлынула колонна пленных... Это продолжалось долго – смятенная поваль, крики и стоны, – а потом появился Васюков».

Явной особенностью повести Астафьева является внедрение религиозных мотивов и образов, что становится очевидным уже в первой главе повести, посвященной описанию боя. Война здесь изображена как апокалиптическое событие: горящий немец с ломом, словно летящий на огненных крыльях, который «как выходец из преисподней, проваливался в геенну огненную»; танк – «безглазое чудовище», олицетворяющее собой слепую уничтожающую силу, смерть и саму войну. Не случайно Мохнаков называет танк «могилой».

Религиозные образы, идеи и мотивы повести свидетельствуют о том, что писатель изображает мир Божий, оскверненный войной, однако не лишенный Божьей благодати, которой в условиях войны стала для героев любовь – любовь как единение душ, что соответствует христианской традиции. В повести этот мотив

начинается с описания убитых стариков – пастуха и пастушки. В христианском контексте тема смерти в один день и в один час ассоциируется со смертью святых Петра и Февронии, которые получили такую смерть как награду за святость. Но смерть Петра и Февронии была легкой, смерть стариков же трагичной. Однако Астафьев подчеркивает, что погибли старики, «обнявшись преданно в смертный час», и даже хоронившие их солдаты не смогли разнять рук пастуха и пастушки. Это говорит о глубокой любви и преданности стариков друг другу, и одновременная смерть, несмотря на ее трагичность, тоже воспринимается как награда за праведность и дает надежду на обретение покоя в ином мире.

Любовь Бориса и Люси, такая скоротечная, но бесконечная и столь сильная, что выдержала испытание временем, войной и даже смертью Бориса, ассоциируется с любовью убитых пастуха и пастушки. Спустя много лет постаревшая Люся находит могилу Бориса и верит в то, что после смерти наконец-то воссоединится с любимым, что продолжает тему единения душ и подчеркивает христианскую идею о спасении и очищении души через любовь.

В сцене омовения Бориса также очевидно наличие религиозного подтекста – это не просто мытье пропитанного пылью и потом тела, это очищение от той духовной грязи, что принесла с собой война. Обычное корыто, в котором моется Борис, стало для него символической купелью. «Крещайся, раб божий», – говорит Борис перед омовением; «Воскрес раб божий», – говорит он после. Даже Люся замечает, что глаза Бориса словно тоже отмылись. «Отмывшиеся глаза» говорят о воскресшей душе Бориса и в контексте «оживших» глаз Люси при встрече с Борисом свидетельствуют о живительном влиянии героев друг на друга и о зарождающейся между ними любви.

Глава о смерти Бориса называется «Успение», что в религиозном контексте означает смерть святого, который праведно прожив жизнь, легко отходил к Богу. Так же легко и тихо умирает Борис, чья душевная чистота много раз акцентировалась Виктором Петровичем. Аналогию с высоким жанром «жития» подчеркивает старославянизм, использованный автором при описании смерти героя: «Свет зари постепенно сузился в щелочку, потом сысподтиха и заря остыла

в остекленевших зеницах». При описании сцены похорон Бориса автор использует книжное слово «погребение», что придает похоронному действию более высокий смысл [Все произведения В.П. Астафьева, 2018, с. 291-292].

Кольцевая композиция повести «Пастух и пастушка», выстроенная по аналогии с поминальным плачем, – это и мольба о встрече, отпущении грехов, и прощание с жизнью [Ковтун, 2014, с. 358].

В связи с сюжетным решением темы любви и войны немаловажны и женские образы. Образ астафьевской Люси зыбок, лишен определенности. Читатель так никогда и не узнает кто она и откуда, хотя Люся дважды пытается рассказать Борису о своем прошлом, но оба раза безуспешно. Автор словно останавливает героиню, чтобы не заслонить в ней главное частностями судьбы. Но и здесь прослеживается христианский мотив: Борис при первом знакомстве замечает необычные «древние» глаза Люси: «Будто со старой иконы или потертого экрана появились, ожили глаза и, то темнело, то прояснялось лицо женщины»; «И было в ее маленьком лице что-то как будто недорисованное, подкопчено лампадками или лучиной деревенской было оно, и проступали отдельные лишь черты лика». Лик – это замечание делает очевидным сходство Люси с иконописными изображениями. Созданные иконописцами образы женщин, переживших страдание, но – главное – охраняющих от него других людей, соотносятся прежде всего с образом Богородицы. Тем самым автор подводит нас к главной идее: Люся в своем женском страдании, без которого невозможна жизнь, а тем более война, соотносится с Богородицей, которая выражает вечное страдание всех женщин всех времен [Все произведения В.П. Астафьева, 2018, с. 291].

Маринка, героиня повести Воробьева, совершенно иная – это юная девушка, которой вот-вот исполнится восемнадцать лет. Она по-детски непосредственна, трогательна, доверчива и наивна. В ее образе больше лирической иронии, что делает трагичность финала еще страшнее и ощутимее [Садырина, 2016, с. 140].

В обеих повестях тема войны тесно соприкасается с темой любви. Авторы настойчиво развивают эти две темы вместе, изображают и красоту юношеского любовного чувства, и уникальный трагизм любви на войне, показывая их

онтологическую несовместимость. Да, любовь может возникнуть в любых обстоятельствах и жизненных условиях, но в условиях войны любовь обречена – она может лишь отдалить влюбленных на время от происходящего, но не может подарить счастье и благополучие. Война разрушает всё, она уничтожает вечные и высшие духовные ценности. Война – это противоестественное состояние мира, это воплощение хаоса, ужаса и неизмеримого горя, а значит ее не должно быть на земле.

Глава 3. Методические рекомендации по изучению темы «Война и любовь в отечественной литературе» в 11 классе

Уроки литературы в школе о Великой Отечественной войне играют важную роль в формировании идейно-нравственного мировоззрения школьников. В последние годы или даже десятилетия праздник Победы начал восприниматься как обычная победа одного национального государства над другим, пусть и очень опасным, национальным государством.

Произведения о войне вводят подростков в суровую для страны эпоху, помогают хоть немного осознать масштаб этой трагедии, понять величие подвига народа, спасшего от уничтожения не только страну, но и мир, пробудить чувство гордости, а главное – сохранить память о героическом прошлом нашей страны.

На уроках, посвященных Великой Отечественной войне, школьники узнают о победах и поражениях, о жизни и смерти обычных людей. Особый интерес у старшеклассников вызывают произведения о молодых героях, ведь они такие же простые, ничем не выделяющиеся ребята, вчерашние школьники, которым пришлось взять в руки оружие.

Изучая литературу о войне, нельзя обойти стороной имена писателей-фронтовиков Виктора Петровича Астафьева и Константина Дмитриевича Воробьева. Произведения Астафьева и Воробьева, представленные в школьных программах, являются репрезентативными, но далеко не в полной мере открывают школьникам особенности авторского художественного стиля и мировидения. Значительное количество произведений писателей возможно освоить во внеурочных формах работы (уроки внеклассного чтения, элективные занятия, исследовательская работа, просмотр фильмов, видеоинтервью и др.). Это позволит школьникам глубже понять творчество авторов.

Повести Астафьева «Пастух и пастушка» и «Крик» Воробьева объединяет общая тема – любовь и война, поэтому самым удачным приемом анализа данных произведений будет сравнительно-сопоставительный метод. Данный способ анализа поможет подчеркнуть общность нравственной коллизии, художественной

ситуации, сходства героев произведений и их различия. У обоих авторов понятия «война» и «любовь» несовместимы. Да, любовь может возникнуть в любых обстоятельствах и жизненных условиях, но в условиях войны любовь обречена – она может лишь отдалить влюбленных на время от происходящего, но не может подарить счастье и благополучие. И у Астафьева, и у Воробьева основная идея повести в том, что война – это противоестественное явление, преступление против сути человека, не только физическое, но и нравственное уничтожение друг друга. К этим выводам ученики и должны прийти к концу урока.

Для изучения повестей «Пастух и пастушка» и «Крик» в 11 классе рекомендуется провести урок в форме семинара. Выбор именно этого метода активного обучения обусловлен тем, что, во-первых, в условиях дефицита времени такой вид работы позволяет на одном уроке рассмотреть широкий спектр проблем; во-вторых, готовясь к выступлению, ученики развивают навыки работать с книгой, анализировать прочитанное, систематизировать материал, то есть совершенствуют опыт исследовательской деятельности. Естественно, что чтение повестей старшеклассниками осуществляется дома и самостоятельно. За одну-две недели до урока объявляются вопросы к семинару и список необходимого материала. Вопросы распределяются между группами. До урока учитель выступает в качестве консультанта, если возникают какие-либо трудности.

Цели и планируемые результаты урока-семинара:

- воспитательные: формирование нравственных качеств и навыков нравственного поведения; формирование чувства национального достоинства; формирование гуманистического мировоззрения, чувства патриотизма, любви и уважения к историческому прошлому своей страны;

- обучающие: развитие умений создавать обобщения, устанавливать аналогии; совершенствование умения анализировать художественное произведение; совершенствование навыка аналитической работы с критическими и литературоведческими статьями; раскрытие творческой индивидуальности писателей;

- развивающие: совершенствование способности формирования и аргументирования своего мнения; совершенствование навыка работы как индивидуальной, так и групповой; развитие навыков смыслового чтения.

Помимо прочего, такой опыт работы будет полезен одиннадцатиклассникам для подготовки к ЕГЭ по литературе, а именно к заданию №9, которое традиционно считается одним из самых сложных. Это объясняется тем, что в развернутом ответе в объёме 5-10 предложений необходимо вписать нужное произведение в литературный процесс, показать литературные связи и сопоставить в заданном направлении имеющееся произведение с двумя другими. Сравнение двух произведений, объединенных общей темой, поможет подчеркнуть общность нравственной коллизии, художественной ситуации, сходства героев произведений и их различия, что станет хорошей практикой для будущих выпускников перед экзаменом.

Виктор Петрович и Константин Дмитриевич относятся к тому поколению советских писателей, которое не по слухам знает о тяжелых военных буднях. Многие сюжеты, реализованные авторами, взяты из их же собственного опыта, поэтому при изучении в школе творчества Астафьева и Воробьева необходимо уделить внимание их жизненному пути. Для этого рекомендуется заранее выбрать пару учеников и дать им задание – подготовить биографии писателей, дополнив их мультимедийной презентацией. В качестве рекомендаций можно посоветовать ученикам обратиться к статьям «Крик сердца» Н.Л. Лейдермана (2001) и «Лейтенант сорок первого года» Ю. Томашевского (2002). Опыт жизни, то, что писатель видел и пережил, события, в которых он участвовал, люди, судьбы, мировоззрение и история его духовного развития – все это служит источником творческих замыслов и обобщений писателя, является почвой, на которой возникают его художественные творения [Храпченко, 1977, с. 84]. Рассмотрение биографий писателей поможет школьникам воспринимать каждое произведение именно как «личностное», как бы личность писателя ни была в нём скрыта. Они смогут понять не только величие писателей, но и сложность становления их личности и таланта. Если научить учащихся видеть за каждым образом автора

выражение его определенных взглядов на жизнь, то можно добиться значительного повышения эффективности воспитательного воздействия творчества писателя и его личности. Старшеклассники смогут делать выводы о своеобразии нравственного мира писателя, сопоставлять, связывать друг с другом несколько произведений одного автора, выявляя отразившееся в них единство его отношения к миру, угол зрения на изображаемую действительность и единство некоторых изобразительно-выразительных средств.

После знакомства с биографиями авторов начинаются выступления учащихся. На каждый вопрос отвечает один ученик, остальные дополняют. Элементы диспута позволяют каждому определить своё отношение к предметам обсуждения.

Список вопросов:

1. История создания повестей. Пасторальные мотивы повести «Пастух и пастушка».

2. Сравнение главных героев повестей – здесь важно, чтобы ученики упомянули об автобиографичности Сергея Воронова из повести Воробьева, а также о различиях в женских образах.

3. Религиозные мотивы повести «Пастух и пастушка».

4. В чем близки Астафьев и Воробьев в изображении войны?

Отвечая на этот вопрос, ученики должны прийти к выводу, что авторы пишут правду о войне, не приукрашивая её, пытаясь донести до людей простую мысль, что война – это не просто национальное бедствие, война разрушает вечные человеческие ценности, ее не должно быть на земле. Да, человек может ко всему привыкнуть – к неудобствам, к постоянному страху, к множеству смертей. Но война калечит всех и каждого, даже если он вернулся домой без единой царапины.

5. Различные литературоведческие трактовки смерти Бориса. Данный этап должен пройти в формате дискуссии. Для сопоставления предложены следующие высказывания литературоведов:

1) «Тоска по любимой овладевает лейтенантом до такой степени, что становится его душевным недугом, он уже не может сопротивляться ему и умирает

от лёгкого ранения, в санитарном поезде. Точнее, он умирает не столько от запущенной раны, сколько от тоски по Люсе» – М.П. Лобанов;

2) «Он (Борис) умирает не от запущенной раны, не от усталости, не от тоски по Люсе, хотя конечно же тоска гложет его нестерпимо, он умирает от пережитого им ужаса войны» – Н.Н. Яновский;

3) «Тихая, почти бессловесная кончина может показаться пассивной, но это обманчивая пассивность, потому что в смерти Бориса таится протест против самого существа фашизма, против насилия над доверчивостью жизни, над основными нравственными принципами бытия» – В.Я. Курбатов;

4) «Он (Борис) истрачивается от крови и смертей, от постоянного лицемерия разрушения, от хаоса, который творят люди. Не случайно у Астафьева очень странной выглядит смерть Бориса. Его ранило осколком мины в плечо, ранение, в сущности, не очень – то тяжёлое, но он слабеет, гаснет и умирает в санитарном поезде. Лейтенант Костяев погиб на войне от усталости – он не смог дальше нести свою душу» – Н.Л. Лейдерман.

От учащихся требуется логика изложения, они должны уметь аргументировать свою точку зрения цитатами из текста. Сопоставление различных точек зрения на художественный образ активизирует мысль учащихся, вырабатывает самостоятельный подход к оценке художественных произведений.

Для подготовки учащихся к семинару следует предоставить ученикам следующие литературные источники в формате PDF:

1. Гончаров П. А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.01. Тамбов: 2004. С. 19-22.

2. Садырина Т.Н. Два голоса о войне // Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания: монография / под ред. Л.Г. Самогик (отв. ред.) и Т.Н. Садыриной; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2016. С. 139-141.

3. Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Фронтовая лирическая повесть (Г.Бакланов, Ю.Бондарев, К.Воробьев и др.) // Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н.

Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 162-181.

4. Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Человек и хаос войны: повесть «Пастух и пастушка», роман «Прокляты и убиты» // Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 119-125.

5. Статья «Религиозная проблематика в творчестве В.П. Астафьева раннего периода» // Все произведения В.П. Астафьева. Первый период творчества (1951–1969): энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Г. Самогик (глав. ред.), Т.Н. Садыриной; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 287-295.

В качестве домашнего задания ученикам предлагается порассуждать в формате сочинения на такие темы, как: «Образ старшины Мохнакова. Его смерть – подвиг или самоубийство?»; «Что, спустя столько лет, привело Люсю к могиле Бориса?»; «Натурализм в изображении войны в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка»; «Рецепция воробьевского сюжета в кино: «Экзамен на бессмертие» Алексея Салтыкова»; ««Крик» К.Д. Воробьева. Как вы понимаете смысл заглавия?».

Заключение

Тема Великой Отечественной войны занимает огромное место в литературе. Невиданные прежде по масштабам горе и отчаяние коснулись каждого человека, пришли буквально в каждый дом. Прошло уже 75 лет со Дня Великой Победы, так тяжело доставшейся нашему народу, но память об этих событиях до сих пор жива. И мы, наше поколение, должны передавать эту память нашим детям, чтобы они осознавали, что это величайшая трагедия, которая не должна повторяться. В этом, как мне кажется, и заключается главный смысл произведений о войне. Через эти книги проходит главная нить исторической памяти народа, они делают эту память зримой, насыщают ее сопереживанием – гордостью и состраданием.

Военную прозу 50-60-х годов отличает личный фронтовой опыт ее представителей, а также, по точному определению литературоведа В.А. Оботурова, «закаленное войной мировоззрение». Война стала для них и первым испытанием, и главным делом всей жизни. Они прожили на войне 3-4 года своей юности и прожили войной всю оставшуюся жизнь. Одними из ярчайших представителей «лейтенантской прозы» являются Г.Я. Бакланов, Ю.В. Бондарев, В.В. Быков, В.П. Астафьев и К.Д. Воробьев, в чьих книгах война показана с поразительной точностью и достоверностью, благодаря личному участию в боях. Авторы лейтенантской прозы, рассказывая о фронте, стремились к правдивому освещению прошедших событий. Именно поэтому свою главную цель они видели в раскрытии своей правды о пережитом. Писатели-фронтовики рассказывали в своих произведениях про самих себя и про своих юных товарищей, что не увидели конец этой войны. Их проза вся пронизана неумно-скорбной памятью, поэтому звучит подобно реквиему героическому поколению юношей, навечно оставшихся «на заснеженных полях Великой Отечественной».

Целью данной работы стало определение типологических черт фронтовой лирической повести. Для обоснования полученного результата в качестве примера были проанализированы повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» и К.Д.

Воробьева «Крик». На основании проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Основными типологическими чертами фронтовой лирической повести являются:

- лирическая поэтика;
- главный герой, как правило, юноша, молодой фронтовик;
- главным конфликтом становится не борьба с врагом, а внутренний конфликт, психологические переживания, морально-этические проблемы;
- натуралистическая поэтика;
- отсутствие героического пафоса.

2. Во второй главе данной работы приводится сопоставительный анализ повестей «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева и «Крик» К.Д. Воробьева. На основании этого анализа мы выделили следующие общие черты:

- лирическая поэтика;
- главные герои повестей – двадцатилетние юноши;
- главный конфликт – внутренний;
- автобиографизм;
- наличие любовной коллизии;
- изображение войны как хаоса;
- натуралистическая поэтика;
- трагичность финала;
- отсутствие героического пафоса.

Таким образом, мы пришли к выводу, что несмотря на некоторые различия и индивидуальные особенности, закономерные типологические черты фронтовой лирической повести все же остаются неизменными.

Несомненно, что у каждого из писателей-фронтовиков свой художественный стиль. Благодаря их индивидуальному видению мы представляем себе масштаб событий, улавливаем национальные черты военной темы в русской литературе. Конечно же, тема Великой Отечественной войны отнюдь не исчерпывается рассмотренными в данной работе произведениями. Однако, эта честная проза о

войне позволяет обозначить ее уникальное место в контексте литературной субтрадиции, посвященной Великой Отечественной войне.

Список использованной литературы

1. Астафьев В.П. Яростно и ярко! // Посох памяти / Астафьев В.П. М.: Современник, 1980. С. 254–257.
2. Астафьев В.П. И все цветы живые // Всему свой час / Астафьев В.П. М., 1985. С. 189–206.
3. Астафьев В.П. Пастух и пастушка // Царь-рыба. Повести. Рассказы. М.: Эксмо, 2008. С. 17–166.
4. Астафьев В.П. Нет мне ответа. Эпистолярный дневник. 1952–2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 720 с.
5. Беляков С.С. Три портрета на фоне войны // Новый мир. 2008. № 9. С. 171–191.
6. Бойко С.С. «Я познакомился с тобой, война...»: персонажи фронтовой лирической повести и школяр Булата Окуджавы // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. №2 (45). С. 173–184.
7. Буханцов Н.С. Русская проза второй половины XX века о Великой Отечественной войне: эволюция нравственно-философских ориентиров, конфликтов, образов и поэтики: диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.01.01. Москва: 1998. 62 с.
8. Все произведения В.П. Астафьева. Первый период творчества (1951–1969): энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Г. Самотик (глав. ред.), Т.Н. Садыриной; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. 427 с.
9. Воробьев К.Д. Убиты под Москвой. Повести и рассказы. М.: Детская литература, 2008. 392 с.
10. Гапеенко В. Окопная правда о войне Виктора Астафьева [Электронный ресурс] // Читайте Астафьева: [сайт]. [2014]. URL: <https://gapeenko.net/astafiev/3540-okornaia-pravda-o-vojne-viktora-astafeva.html> (дата обращения: 27.03.2020)
11. Гончаров П. А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.01. Тамбов: 2004. 52 с.

12. Джичоева Е.Г. Тридцать лет после войны, осенью [Электронный ресурс] // КОУНБ им. Н.Н. Асеева: [сайт]. [2003]. URL: <http://kurskonb.ru/our-booke/solg/files/assets/basic-html/page-235.html> (дата обращения: 27.03.2020)

13. Евглевский Е.М. Социальный и общечеловеческий контекст русской прозы 1950 - 1970 годов о Великой отечественной войне: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.01. Курск: 1999. 172 с.

14. Егорова Л.Н. Эта война должна быть последней / Литература в школе. 2010. №6. С.25-27

15. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур (1960) // Жирмунский В.М. Избранные труды. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. С. 66-83.

16. Карнюшин В.А. Литература о войне: взгляд на «уходящую» тему: Б. Васильев, В. Астафьев, В. Быков, Г. Владимов, О. Ермаков: Монография; статьи, тексты. – Москва: АНП «Образование», 2013. 127 с.

17. Ковтун Н.В. Деревенская проза в зеркале утопии: монография // Н.В. Ковтун. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2014. 434 с.

18. Корнилова И.Н. Изучение произведений В.П. Астафьева в школе: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02. Якутск: 2005. 212 с.

19. Курочкин В.А. На войне как на войне. Повести. Л.: Лениздат, 1984. 360 с.

20. Лазарев Л. Окопная правда // Дружба Народов. 2005. №6. С. 200–205.

21. Лазарев Л. Правда останется. О Василе Быкове [Электронный ресурс] // Журнальный зал [сайт]. [2017]. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2003/12/pravda-ostanetsya.html> (дата обращения: 22.11.2020)

22. Лейдерман Н.Л. Книги отечественного завета // Филологический класс. 2010. №23. С. 4-7.

23. Лейдерман Н.Л. Крик сердца: Творческий облик Виктора Астафьева // Журнальный зал [сайт]. [2017]. URL:

<https://magazines.gorky.media/ural/2001/10/krik-serdcza.html> (дата обращения: 10.05.2021)

24. Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Фронтная лирическая повесть (Г.Бакланов, Ю.Бондарев, К.Воробьев и др.) // Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950 — 1990-е годы; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 162–181.

25. Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Человек и хаос войны: повесть «Пастух и пастушка», роман «Прокляты и убиты» // Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 119-125.

26. Леонов Б.А. Русская литература о Великой Отечественной войне. Очерк пережитого дважды. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2010. 496 с.

27. Маркова Т.Н. Новые акценты в военной прозе конца XX века // Русская речь. 2005. №4. С. 32-36.

28. Ростовцев Ю. Виктор Астафьев. М.: Молодая гвардия, 2009. 481 с. (ЖЗЛ, вып. 1254).

29. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скотова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т.1. А–Ж. 733 с.

30. Савицкая Т. В. Романтика и реальность в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 67–69.

31. Садырина Т.Н. Два голоса о войне // Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания: монография / под ред. Л.Г. Самогик (отв. ред.) и Т.Н. Садыриной; Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 139–141.

32. Тарасенко Н.Е. Тема памяти в прозе К.Д. Воробьева: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.01. Курск, 2007. 172 с.
33. Тяпугина Н.Ю. Почему ты лежишь один посреди России? / Литература в школе. 2015. №8. С.8-11
34. Шумбасова Е.В. Экзистенциализм и военная проза советского периода // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. С. 49-51.
35. Хаткина А.В. Проблема «личность и время» в прозе К.Д. Воробьева и способы ее художественного воплощения: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.01. Армавир, 2003. 226 с.
36. Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. Изд. 4-е. М., «Худож. лит.», 1977. 408 с.